

УДК 81.373

ББК 81.3

**Н.Б.Боева-Омелечко
Н.А.Балашенко****БИНАРНАЯ
ОППОЗИТИВНОСТЬ
СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ
КАРТИНЫ МИРА
(НА МАТЕРИАЛЕ
СОВРЕМЕННОГО
АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)**

Актуальность данной статьи обусловлена интересом учёных к проблемам взаимодействия языка и общества и выявления роли языка в создании политической реальности. Авторы статьи вводят понятие социолингвистической картины мира и выдвигают предположение о бинарной оппозитивности данной картины. Они описывают принципы установления антонимических оппозиций, репрезентирующих эту бинарность, и уделяют особое внимание их национальной специфике и аксиологичности.

Ключевые слова: *социолингвистика, социальный феномен, социолингвистическая картина мира, антонимы-социолингвизмы, властная лексика, бинарная оппозитивность, толковые словари, семный анализ, национальная специфика, аксиологичность, политическая модализация.*
DOI: 10.18522/1995-0640-2017-1-52-60

Боева-Омелечко Наталья Борисовна – докт. филол. наук, профессор кафедры теории и практики английского языка Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Южного федерального университета
Тел.: 8-903-401-34-41

E-mail: boeva1961@yandex.ru

Балашенко Наталья Андреевна – аспирант кафедры теории и практики английского языка Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Южного федерального университета
Тел.: 8-928 -131-65-99

E-mail: balachenko-nata@mail.ru

© Боева-Омелечко
Н.Б., Балашенко Н.А., 2017.

В современной лингвистике одним из центральных выступает понятие *языковой картины мира*, которая является результатом переработки информации о среде и человеке, специфически человеческим восприятием мира, зафиксированным в языке [Маслова, с. 64].

В рамках общей языковой картины мира учёными выделяются её разновидности (наивная, научная, философская, религиозная и т. д.), фиксирующие специфику репрезентации в языке определённого круга понятий и явлений, типичного для той или иной области знаний и сферы жизнедеятельности человека. Интенсивное развитие новой отрасли языкознания – социолингвистики, предметом которой является изучение влияния социальных факторов на систему языка, на её функциональное использование в процессе речевой коммуникации, а также исследование роли, которую играет язык в функционировании и развитии общества [Боева, с. 40 – 41], позволяет выдвинуть предположение о наличии особой **социолингвистической** картины мира, отражающей различные аспекты феномена «общество» и включающей **слова-социолингвизмы** (термин Н.Б. Боевой-Омелечко [Боева-Омелечко, с. 29 – 32]). Данные слова вербализируют понятия, относящиеся к основным сферам общества, к которым относятся производственная (экономическая), социальная, политическая и духовная сферы [Келле, с. 390].

Необходимость изучения социолингвистической картины мира обусловлена значительным воздействующим потенциалом

входящих в неё лексических единиц, большая часть которых может быть отнесена к так называемой **властной лексике** (power lexicon), определяемой в кратологии (науке о власти) как *социолингвистический феномен*, прямо связанный со сферой власти и обслуживающий её [Халипов, с. 438 – 439] (выделено авторами). По справедливому замечанию П.Бурдые, в важнейшей для общества властно-политической сфере слова конструируют политическую реальность в той же степени, в которой они её выражают, поэтому слова, названия (символы) являются исключительными ставками в политической борьбе за навязывание легитимного принципа видения политического бытия (цит по: [Зеркин, с. 444]).

Важнейшим принципом организации социолингвистической картины мира выступает, как мы полагаем, **принцип бинарной оппозитивности**, поскольку в каждом социальном феномене (а именно эти феномены и отражаются в данной картине) «содержатся и могут быть выявлены различные по своей значимости пары противоположных сторон, свойств, качеств, функциональных особенностей, взаимообуславливающих и одновременно взаимоисключающих друг друга, находящихся в отношениях взаимозависимости и вместе с тем обладающих относительной самостоятельностью... **Выявление в социальном феномене внутренних оппозиций** противостоящих друг другу сторон – это в определённом смысле схематизация того, что происходит в социальной действительности» [Бачинин, с. 151] (выделено нами. – Н.Б.-О., Н.Б.). Социологическое сознание исходит из того, что данные противоречия – это жизнь, «взятая в её наиболее существенном измерении» (Там же).

Репрезентацию той или иной стороны общественной жизни с учётом свойственных ей бинарных оппозиций можно встретить в статьях толковых и энциклопедических словарей по общественным наукам. Покажем это на примере фрагмента статьи «Типология власти» из «Энциклопедии власти» В.Ф. Халипова: «Возможны и иные основания классификации: по субъектам, носителям, источникам, объектам власти... Например, *диктатура* и *демократия*, *власть народа* и *власть лиц, группировок*... нередко в основу такой классификации кладется сопоставление (*противопоставление*) *демократии* и каждого из иных специфических типов, видов власти (кратий): *партократия*, *охлократия*... К оценке власти подходят по-разному. В значительной степени исходят из того, насколько весома эта власть – *формальна* она или *реальна*... На первом месте стоит *реальная* власть, т.е. *фактическая, действительно существующая, не воображаемая* власть... В прошлом это была *монархическая* власть. Сегодня это всё чаще *демократическая, выборная* власть... ещё долго во многих странах может существовать *недемократическая* власть, т.е. власть, или не имеющая ничего общего с *демократией* (напр., *диктаторская, тоталитарная*), или *формально* говорящая о демократии, но *по сути* не проявляющая *демократизма*... В классификации важно считаться с тем, что существует и прогрессирует *светская, мирская*

власть – власть, отличная от *духовной, церковной*» [Халипов, 665 – 666] (выделено нами. – Н.Б.-О., Н.Б.)

В приведённом выше фрагменте противоположности политической сферы облечены в форму таких **антонимов-социолингвизмов** (термин Н.Б. Боевой-Омелечко [Боева-Омелечко, 2012, с. 29 – 32]), как *демократия – диктатура, демократия – партократия, демократия – охлократия, монархическая – демократическая (власть), монархическая – выборная (власть), тоталитарная – демократическая (власть), диктаторская – демократическая (власть), демократическая – недемократическая (власть), формальная – реальная (власть), светская (мирская) – духовная (церковная) (власть)*. Их противопоставление усиливается с помощью общеупотребительных антонимов *реальная – воображаемая (власть), формально – по сути*, а также словосочетаний соответствующей тематики *власть народа – власть лиц, группировок*.

Бинарная оппозиционность социолингвистической картины мира репрезентируются в синонимико-антонимических и антонимических словарях, куда обычно включаются слова, наиболее часто противопоставляемых друг другу в повседневной речи, художественной литературе, СМИ. Так в синонимико-антонимических словарях английского языка [Oxford Dictionary of Synonyms and Antonyms; The Penguin Dictionary of Synonyms and Antonyms] можно встретить оппозиции антонимов-социолингвизмов, относящихся к *экономической* сфере: *efficiency – inefficiency* (рентабельность – нерентабельность), *profit – loss* (прибыль – потери), *upturn – downturn* (экономический подъём – экономический спад) и др., к *социальной* сфере: *aristocrat – plebian* (аристократ – простолюдин, плебей), *wealth – poverty* (богатство – бедность), *rich – poor* (богатые – бедные), *equality – inequality* (равенство – неравенство), *progress – regress* (прогресс – регресс) и др.; к *политической*: *ruler – subject* (правитель – подданные), *autocracy – democracy* (автократия – демократия), *opponent – ally* (противник – союзник), *peace – war* (мир – война), и др., к *духовной*? *believer – nonbeliever* (верующий – неверующий), *art – antiart* (искусство – антиискусство) и др.

Однако в теории антонимии существует положение о том, что при выделении антонимов нельзя абсолютизировать критерий совместной встречаемости. Как отмечает В.Н. Комиссаров, «регулярное противопоставление в рамках определённого материала может быть не отмечено, но это ещё не позволяет категорически не считать слово антонимом, так как эта встречаемость может выявиться при анализе более обширного материала» [Комиссаров, с. 107].

Анализ дефиниций в общих и специальных толковых и энциклопедических словарях, (например, [Кравченко], [Политика: толковый русско-английский словарь], [New Webster's Dictionary of the English Language]), составляющий основу важного для теории антонимии метода семного анализа, позволяет дополнительно выявить многочисленные оппозиции антонимов-социолингвизмов. Например, в *экономической* сфере – это *production – consumption* (производство – потребление),

gross – retail (опт – розница), в духовной – *substructure – superstructure* (базис – надстройка), (клерикализм – антиклерикализм). Особенно много оппозиций, относящихся к *социальной* и *политической* сферам: *alcoholism – teetotalism* (алкоголизм – трезвость), *activism – apathy* (активность – апатия (социальная)), *monogamy – polygamy* (моногамия – полигамия), *individualism – pluralism* (индивидуализм – плюрализм), *aggressiveness – indulgence* (агрессивность – терпимость), *elite – mass* (элита – массы), *authoritarianism – democracy* (авторитаризм – демократия), *democracy – pseudodemocracy* (демократия – псевдodemократия) и др.

При выделении данных оппозиций мы опирались на положение о том, что в структурах значений слов-антонимов должны быть общие, интегральные семы, обеспечивающие основание для сравнения, и по одной дифференциальной, являющейся базой для максимального противопоставления [Корнеева, с. 83]. Приведём пример.

В английских синонимико-антонимических словарях фиксируется оппозиция *conservative – liberal* (консерватор – либерал, консервативный – либеральный), которая, как мы полагаем, может выделяться по двум основаниям: 1) наличие в структурах значений данных слов интегральных сем «политика», «взгляды» и антонимичных дифференциальных «нетерпимость/терпимость» (в этом случае слово *conservative* синонимично словам *die-hard, narrow-minded, intolerant*, а слово *liberal* – слову *tolerant*); 2) наличие в структурах значений данных слов интегральных сем «политика», «преобразование», «улучшение» и антонимичных дифференциальных сем «противник – сторонник». В этом случае данная оппозиция семантически эквивалентна оппозиции *conservative – progressive*, также фиксируемой в рассматриваемых словарях.

Однако в данных словарях не фиксируется оппозиция *conservative – reformist* (консерватор – реформист, консервативный – реформистский). Вместе с тем, дефиниции слова *conservative – an advocate of political caution opposed to radical changes and innovations* [New Webster's Dictionary of the English Language, p. 340], и *reformist – an advocate of reform* [New Webster's Dictionary of the English Language, p. 1260] позволяют выделить в структурах значений этих слов интегральные семы «политика», «реформа» и дифференциальные антонимичные «сторонник/противник», что позволяет рассматривать данные слова в качестве антонимов-социолингвизмов. Аналогично можно выделить оппозицию *conservative – radical* с учётом того, что *radical* определяется как *one who advocates fundamental political reforms or changes by direct and uncompromising methods* [New Webster's Dictionary of the English Language, p.1232], а также с учётом того, что одним из синонимов слова *conservative* является слово *moderate* (умеренный), а слова *radical* – слова *extreme* и *revolutionary* (т. е. в структурах значений слов *conservative* и *radical* есть интегральные семы «политика» и «метод» и антонимичные дифференциальные семы «умеренность/крайность» («нереволюционность/революционность»).

Такой подход представляется нам обоснованным, поскольку к противоположностям в социолингвистической картине мира, в полной мере

относится положение философии, касающееся противоположностей в целом: «Факт их сопряжённости интуитивно очевиден для *стихийного* словоупотребления, хотя чёткое осмысление его основания может представлять известные трудности во всяком случае для обыденного сознания» [Швырев, с. 470 – 471]. Метод семного анализа позволяет эти основания выявить в виде интегральных сем, от которых зависят дифференциальные.

Та картотека антонимов-социолингвизмов, которой мы располагаем на сегодняшний день, в том числе антонимов, выявленных с помощью семного анализа, позволяет уже прийти к выводу, что система данных оппозиций обладает ярко выраженной национальной спецификой.

Это вполне закономерно, поскольку в данной системе находят отражение как специфика истории и социально-экономической организации конкретного общества, так и приоритеты восприятия действительности, типичные для данного общества, а также характерная для него интерпретация социальных явлений.

Рассмотрим это на основе сопоставления некоторых антонимов-социолингвизмов английского и русского языков.

Прежде всего, это проявляется в самом наборе антонимических оппозиций, которые фиксируются словарями антонимов. Так, в словарях антонимов русского языка (и при этом не во всех), встречается лишь одна антонимическая оппозиция, репрезентирующая сословные различия, – *аристократ – плебей*, тогда как в английском языке подобные оппозиции весьма разнообразны. Это и соотносимая с русской оппозиция *aristocrat – plebian*, и такие оппозиции, как *lord – commoner, elite (gentry, aristocracy, nobility) – commonality, elite – rabble* (презр.), *elevated (noble) base, aristocratic – low-born*. Широкая представленность в английских словарях антонимов данного вида оппозиций социолингвизмов свидетельствует о непотерявших важности и на сегодняшний день сословных различий в британском социуме.

Особенно, как мы полагаем, следует отметить национальную специфику оппозиции *bourgeois – aristocratic*, нетипичную для русской лингвокультуры и основанную на таком значении слово *bourgeois*, приводимом в толковом словаре, как «middleclass, common» [New Webster's Dictionary of the English Language, p.182]. Данная оппозиция отражает противопоставление высшего привилегированного класса непривилегированному.

Наоборот, в английских словарях антонимов мы не встречаем таких антонимических оппозиций, значимых для русской лингвокультуры, как *капитализм – социализм, революция – контрреволюция, идеинность – безыдейность*, что свидетельствует о незначительности данных противопоставлений для носителей английского языка или, иными словами, об их периферийном положении в англосаксонской языковой картине мира.

Возведённое в Британии в своеобразный культ стремление к демократии в силу принадлежности англосаксонской культуры к культурам горизонтального типа с наименьшей дистанцией власти и основополагающим принципом изначального равенства между членами общества

находит отражение в таких антонимах-социолингвизмах, фиксируемых словарями, как *despot (tyrant, autocrat, dictator, oppressor) — democrat, democratic — totalitarian, democratic — undemocratic, autocracy — democracy, tyranny — democracy*. Подобные оппозиции не фиксируются в русских словарях антонимов видимо в силу того, что наше общество десятилетиями считалось обществом с развитой демократией и борьба за неё, соответственно, не представлялась актуальной. Однако в русских словарях представлена оппозиция социолингвизмов *власть — народ*, отражающая вертикальный тип нашей культуры с большой дистанцией власти.

Национально-специфичны, на наш взгляд, и оппозиции, одним из элементов которых выступает слово *революция*. Если в русском языке в качестве его антонима, как уже отмечалось, фиксируется слово *контрреволюция*, т.е. революция, противопоставленная первой революции, то в английском языке слову *revolution* с его синонимами *revolt, uprising, mutiny, putch* и под., понимаемым как насильственное свержение правительства, как явления негативные, противостоят слова *loyalty* и *conservatism*, подчёркивающие приверженность сохранению законной власти. Аналогичную семантику имеют и репрезентированные в английских словарях оппозиции социолингвизмов *sociolist — conservative, radical — conservative, extremist — moderate, rebel — loyalist, conformist*.

Весьма интересной особенно в свете последних событий на Украине представляется такая антонимическая оппозиция социолингвизмов, как *communist — fascist*, в основу которой, видимо, положено восприятие Советского Союза как страны, победившей фашизм.

Все приведённые выше примеры отчётливо показывают, что в системе антонимов-социолингвизмов ярко проявляются разнообразные взаимосвязи языка и общества (язык и история, язык и культура и т.д.), а также подтверждают точку зрения тех учёных, которые считают, что отношения лексического противопоставления нельзя считать чисто семантическими [Новичихина, с. 13] и что в языке существуют антонимы, обозначающие или характеризующие вещи, свойства, отношения, объективные различия между которыми субъективно воспринимаются сознанием как противоположные по аналогии с объективными противоположностями и **в зависимости от устоявшихся в обществе норм оценки того или иного факта, свойства и т.п., от конкретных условий жизни человека, многовековых обычаев, традиций, привычек** [Миллер, с. 20].

Таким образом, к антонимам-социолингвизмам в полной мере применимо определение лексических антонимов, сформулированное Н.Б. Боевой: «антонимы — однозначные слова с противоположными лексическими значениями, обозначающие **предельно различающиеся и ассоциативно взаимосвязанные с точки зрения носителей определённого языка односущностные экстралингвистические реалии**» [Боева, 2001, с. 56.].

Кроме того, проведённое исследование позволяет прийти ещё к одному выводу: большинство оппозиций антонимов-социолингвизмов аксиологично, т.е. один из членов оппозиции репрезентирует нечто положительное для определённого социума в конкретный исторический

период, другой – нечто отрицательное. Например, слова *democracy*, *progress*, *tolerance* для большинства современных людей являются словами с положительными коннотациями, а их антонимы – *totalitarianism*, *regress*, *intolerance* ассоциируются с негативным. Естественно, что эта положительная или отрицательная оценка каждого члена оппозиции может быть неодинаковой для разных людей и разных стран в разные исторические периоды (например, оппозиции *capitalism* – *socialism*, *conservative* – *radical*), но это не отрицает аксиологичность подобных оппозиций. Именно они свидетельствуют об аксиологичности социолингвистической картины мира в целом и позволяют применить к ней формулировку В.П.Кохановского о сущности философии. Как и философия, социолингвистическая картина мира – это «знание, облечённое в ценностные формы» [Кохановский, с. 191].

Таким образом, наличие противоположных сторон в различных социальных феноменах и их фиксация средствами языка позволяют рассматривать в качестве объекта самостоятельного исследования бинарную оппозитивность социолингвистической картины мира. Установление оппозиций антонимов-социолингвизмов, репрезентирующих данную оппозитивность, предполагает обращение к синонимико-антонимическим, толковым и энциклопедическим словарям, позволяющим установить основание для сравнения и противопоставления. Данные оппозиции во многом национально специфичны, так как отражают приоритеты восприятия действительности, типичные для определённого общества, а также в большинстве своём логичны, поскольку фиксируют позитивное/негативное отношение к социальным феноменам.

Антонимы-социолингвизмы, репрезентирующие бинарную оппозитивность социолингвистической картины мира, приобретают особую значимость в текстах политического характера как при передаче рационального логического содержания текста, так и в формировании его модально-оценочной стороны [Медведева, с. 94 – 99]. В изучении их роли в создании политической модализации медиадискурса мы видим дальнейшую перспективу нашего исследования.

Литература

Бачинин В.Я. Социология. Энциклопедический словарь. СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2005. 288 с.

Боева (Боева-Омелечко) Н.Б. Краткий толковый словарь социолингвистических терминов. М.: Готика, 2004. 60 с.

Боева (Боева-Омелечко) Н.Б. Грамматическая антонимия в современном английском языке: дис... д-ра филол. наук. М., 2001. 367 с.

Боева-Омелечко Н.Б. О понятии социолингвистической антонимии // Лексическая, грамматическая и текстовая антонимия в современном английском языке. Ростов н/Д.: ПИ ЮФУ, 2012. С. 29 – 32.

Зеркин Д.П. Основы политологии. Ростов н/Д.: Феникс, 1997. 554 с.

Келле В.Ж. Общество // Философский словарь. М.: Республика, 2001. С. 390.

Комиссаров В.Н. Семантическая характеристика слов-антонимов: дис... канд. филол. наук. М., 1961. 258 с.

- Корнеева Л.Т. Глаголы-антонимы в современном немецком языке: дис... канд. филол. наук. М., 1973. 226 с.
- Кохановский В.П. *Философия*. Ростов н/Д.: Феникс, 2009. 190 с.
- Кравченко А.С. *Социологический энциклопедический англо-русский словарь*. М.: Руссо, 2002. 512 с.
- Маслова В.А. *Лингвокультурология*. М.: Академия, 2001. 208 с.
- Медведева Т.С. О формировании антонимических оппозиций в коммуникативных стратегиях общественно-политического дискурса // *Прагматика и логика дискурса*. Ижевск: Удмуртский гос. ун-т, 1991. С. 94 – 99.
- Миллер Е.Н. Антонимия номинативных единиц в современном немецком языке. Куйбышев: КГПИ, 1985. 90 с.
- Новичихина М.Е. Психолингвистическое исследование лексических противопоставлений: автореф. дис... канд. филол. наук. М., 1995. 23 с.
- Политика: толковый русско-английский словарь. М.: Инфра-М., 2001. 768 с.
- Халипов В.Ф. *Энциклопедия власти*. М.: Академ. Проект; культура, 2005. 1056 с.
- Швырев В.С. Противоположности // *Философский словарь*. М.: Республика, 2001. С. 470 – 471.
- New Webster's Dictionary of the English Language. Delhi: Surject Publications, 1989. 1820 p.
- Oxford Dictionary of Synonyms and Antonyms. Oxford: Oxford University Press, 1999. 572 p.
- The Penguin Dictionary of Synonyms and Antonyms. London: Penguin Books, 1952. 442 p.

References

- Bachinin V.Ya. *Sotsiologiya. Entsiklopedicheskiy slovar'*. SPb.: Izd-vo Mikhaylova V.A., 2005, 288 p. (In Russ.).
- Boeva (Boeva-Omelechko) N.B. *Kratkiy tolkovyy slovar' sotsiolingvisticheskikh terminov*. М.: Gotika, 2004, 60 p. (In Russ.).
- Boeva-Omelechko N.B. *Grammaticheskaya antonimiya v sovremennom angliyskom yazyke*: dis.... d-ra filol. nauk. М., 2001, 367 p. (In Russ.).
- Boeva-Omelechko N.B. О ponyatii sotsiolingvisticheskoy antonimii. *Leksicheskaya, grammaticheskaya i tekstovaya antonimiya v sovremennom angliyskom yazyke*. Rostov-na-Donu: PI YUFU, 2012, pp. 29-32. (In Russ.).
- Kelle V.Zh. *Obshchestvo. Filosofskiy slovar'*. М.: Respublika, 2001, p. 390. (In Russ.).
- Khalipov V.F. *Entsiklopediya vlasti*. М.: Akadem. Proekt; kul'tura, 2005, 1056 p. (In Russ.).
- Komissarov V.N. *Semanticheskaya kharakteristika slov-antonimov*: dis.... канд. filol. nauk. М., 1961, 258 p. (In Russ.).
- Korneeva L.T. *Glagoly-antonimy v sovremennom nemetskom yazyke*: dis.... канд. filol. nauk. М., 1973, 226 p. (In Russ.).
- Kokhanovskiy V.P. *Filosoфиya*. Rostov-na-Donu: Feniks, 2009, 190 p. (In Russ.).
- Kravchenko A.S. *Sotsiologicheskiy entsiklopedicheskiy anglo-russkiy slovar'*. М.: Russo, 2002, 512 p. (In Russ.).
- Maslova V.A. *Lingvokul'turologiya*. М.: Akademiya, 2001, 208 p. (In Russ.).
- Medvedeva T.S. О formirovaniі antonimicheskikh oppozitsiy v kommugikativnykh strategiyakh obshchestvenno-politicheskogo diskursa. *Pragmatika i logika diskursa*. Izhevsk: Udmurtskiy gos. un-t, 1991, p. 94-99. (In Russ.).

Miller E.N. *Antonimiya nominativnykh edinits v sovremennom nemetskom yazyke*. Kuybyshev: KGPI, 1985, 90 p. (In Russ.).

New Webster's Dictionary of the English Language. Delhi: Surject Publications, 1989, 1820 p.

Novichikhina M.E. *Psikholingvisticheskoe issledovanie leksicheskikh protivopostavleniy*: avtoref. dis.... kand. filol. nauk. M., 1995, 23 p. (In Russ.).

Oxford Dictionary of Synonyms and Antonyms. Oxford: Oxford University Press, 1999, 572 p.

Politika: tolkovyy russko-angliyskiy slovar'. M.: Infra-M., 2001. 768 p. (In Russ.).

Shvyrev V.S. Protivopolozhnosti. *Filosofskiy slovar'*. M.: Respublika, 2001, pp. 470-471. (In Russ.).

The Penguin Dictionary of Synonyms and Antonyms. London: Penguin Books, 1952, 442 p.

Zerkin D.P. *Osnovy politologii*. Rostov-na-Donu: Feniks, 1996, 554 p. (In Russ.).

Natalia B. Boyeva-Omelechko, Natalia A. Balashenko (Rostov-on-Don, Russian Federation)

Binary Opposition Sociolinguistic Picture of the World (on the Material of Modern English Language)

The article is topical due to the interest of scientists to the problems of interaction of society and language and the role of language in constructing and reconstructing political reality. The authors of the article introduce the notion of the sociolinguistic picture of the world. This picture reflects different aspects of the phenomenon «society» with the help of words which may be called «sociolinguisms». The words in question cover such spheres of society as economical, social, political and spiritual ones. The authors put forward the idea that binary oppositions are typical of the sociolinguistic picture of the world because social phenomena usually contain interdependent and at the same time mutually excluding each other sides which are revealed by the conscience and reflected in the language. Unfortunately only some of these oppositions are represented in the dictionaries of synonyms and antonyms. The authors stress that their range is much wider and can be described on the basis of different types of general and explanatory dictionaries with the help of linguistic methods of investigation. Special attention is paid to national peculiarities and axiological properties of antonyms-sociolinguisms.

Key words: *sociolinguistics, social phenomenon, sociolinguistic picture of the world, antonyms-sociolinguisms, power lexicon, binary oppositions, seme, national peculiarities, axiological properties.*

Natalia B. Boyeva-Omelechko – Ph.D. of philology, professor. Institute of philology, journalism and cross-cultural communication. Southern Federal University. Phone: 8-903-401-34-41; e-mail: boeva1961@yandex.ru

Natalia A. Balashenko – Institute of philology, journalism and cross-cultural communication. Southern Federal University, post-graduate student. Phone: 8-928 -131-65-99; e-mail: balachenko-nata@mail.ru